

Становление гражданской грамотности как задача современного массового образования¹

София Савелова,

доцент кафедры педагогических технологий и менеджмента
Республиканского института профессионального образования,
Минск, Беларусь

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

“Гражданская грамотность” – структурная составляющая функциональной грамотности современного человека, одна из базовых характеристик – требований к тому «джентльменскому набору», которым должен обладать человек, живущий в открытом и открывающемся мире постоянных перемен².

“Гражданская грамотность” – понятие, актуальное для педагогической практики в условиях демократии. Демократия – это право человека принимать участие в управлении государством, иметь возможность выразить свою позицию и быть услышанным. С другой стороны демократия -- это власть, действующая ради и во имя человека. Соответственно, в основе демократии лежат безусловность ценности человека и обеспечение широкого круга его реальных прав и свобод [2, 10-13].

При демократической организации общества источником власти является народ, наделенный правом участвовать в решении государственных дел. Такая организация предполагает равенство всех граждан, независимо от цвета кожи, пола, языка, религии, социального происхождения, имущественного и сословного положения, убеждений: равенство возможностей, равенство перед законом, равенство в представительстве. В обществе механизмом обеспечения равенства исходных прав и возможностей всем группам и стратам, технологизации образа жизни является обеспечение в образовании становления функциональной грамотности населения, включающей в себя языковую, информационно-компьютерную, технологическую, гражданскую и гражданско-правовую, экологическую и другие составляющие. Между тем, сегодня в мире образовательный заказ именно на гражданскую грамотность оказывается наиболее актуальным.

Во все времена существования человечества не прекращались споры и дискуссии вокруг теории демократии. Лучшие умы рисовали идеальные картины общества, при котором каждый мог бы улучшить свою жизнь и жизнь своих сограждан. Как отдельные прецеденты демократические формы организации в разные временные периоды создавались в различных регионах (прямое демократическое правление в древнегреческих городах-государствах, вечное правление в Новгороде и Пскове, представительная демократия Римской республики и др.). Но все они по прошествии какого-то времени “поглощались” тоталитарным окружением,

¹ Впервые опубликовано в журнале: *Мастерство*. – 2000. – № 1/2. – с. 27 -33. // <http://www.conflictmanagement.ru/text/?text=592> (Савелова, С. Б. Становление гражданской грамотности как задача современного массового образования / С. Б. Савелова // *Мастерство*. – 2000. – № 1/2. – с. 27 -33.)

² В Республике Беларусь представление о содержании функциональной грамотности сформировано разработчиками научной темы “Определение содержания функциональной грамотности в системе образования Беларуси” под руководством кандидата педагогических наук С. А. Крупник (Национальный институт образования, 1998 год). Эта работа в 1999 году получила продолжение в Республиканском институте профессионального образования в рамках темы “Разработка проектов и программ реализации концепции обеспечения функциональной грамотности в системе образования Беларуси”, по итогам которой написан доклад ЮНЕСКО “Функциональная грамотность в Беларуси”. Публикуемый материал — результат работы, проделанной автором при подготовке приложения к научному отчету о содержании функциональной грамотности в Беларуси.

В журнале «Майстэрства» (*Мастерство*. — 1998. — № 2 — с.22 — 32) в рубрике “Функциональная грамотность” В. В. Мацкевичем, С. А. Крупник и Л. С. Фридманом был начат разговор на эту тему. В дискуссионном зале он был продолжен в 2000 году предлагаемыми размышлениями о гражданской грамотности.

стремящимся к расширению границ владения, сохранению традиции и унифицированности мира вокруг себя.

Однако одной из базовых характеристик мира сегодня является его изменчивость – неоднородность, динамичность, гетерохронность. Современный мир открыт: никто не обладает абсолютной истиной, люди действуют на основе несовершенного знания, очень быстро влияя своими действиями на жизнь других. В такой ситуации присущее демократическим организациям согласование смыслов, программ и деятельности разных групп и людей оказывается необходимостью, которая находит свое отражение в концепции открытого общества.

Открытое общество – это идеальное состояние, такая организация жизни и деятельности людей, при которой каждому человеку гарантированы свобода и право жить так, как велят ему совесть, воля и разум. В открытом обществе прогресс никем и никому не гарантируется заранее, а зависит от действующих лиц, их соорганизованности, характера взаимодействия и умения налаживать это взаимодействие. Именно поэтому сегодня для человеческого сообщества столь актуальны оказываются демократическая идея и организованность (прежде всего правом на свободу человека и уважением человеческой личности, гарантируемыми наличием правового государства).

В реальности открытое общество проявляется как постоянное развитие: индивидуальных способностей и человеческих качеств, знания и культуры, общественных отношений и диалога человека с человеком, человека с миром [1, 2]. Под развитием мы понимаем “управляемую, целенаправленную или артифицированную эволюцию” (М.В.Рац). В этом смысле развитие предполагает перенормирование имеющейся деятельности, системы, что позволяет человеку, нации, стране, государству, став субъектами, реализовывать свои представления о будущем, обеспечивая устойчивое развитие. Устойчивое развитие можно понимать как искусственно-естественные изменения сложившейся ситуации, поддерживающие постоянное наращивание уровня жизни каждого и всех.

В демократически организованном открытом обществе граждане не только стремятся удовлетворить свои собственные права и интересы, но и берут на себя ответственность как за свою жизнь, так и в определенной степени за жизнь других. “Управление народом с помощью народа означает, что граждане демократического общества не только пользуются его благами, но и разделяют его проблемы, так как человек берет на себя ответственность за общество, в котором он живет” [2, 14].

Искусственно-естественный характер изменений полагает у человека-субъекта развития представленность таких качеств как собственно субъектность (сформированность жизненной позиции “деятель”, предполагающей самоопределение человека, его активность и ответственность); образованность (способность человека быть адекватным динамичной ситуации, умение работать с расширяющимся знанием); терпимость (принятие ценностей мира и человека: признание инакомыслия, осознание границ своей свободы и прав другого человека, умение договариваться); функциональная грамотность (знание об окружающем мире и языке общения, обеспечивающее человеку возможность стать хозяином своей судьбы, успешность в мировом пространстве, развитие).

Открытое общество не имеет границ: в расширяющемся информационном пространстве действующими людьми -- агентами перемен оказываются те, кто может и захочет вступить во взаимодействие. Соответственно, проблемы демократии, перерастая рамки национальных границ, сегодня фактически приобретают планетарный характер. И тогда наличие гражданской грамотности позволяет человеку, живущему на Земле, быть адекватным современному миру.

Одной из форм проявления открытого общества является гражданское общество и правовое государство. Открытая организация общества “может рассматриваться как теоретическая модель, в которой все отношения имеют договорной характер” [13, 89]. Договор — это механизм, организующий субъект-субъектное пространство взаимодействия. По мнению С. М. Юсфина договор определяет следующие структурные компоненты договорных отношений: а) постоянная проявленность и соотнесенность интересов и ситуативных смыслов партнеров, б) нахождение и достижение предмета взаимодействия, который содержит интересы

партнеров, в) реализация и обеспечение каждым из партнеров ответственности в выстраиваемом взаимодействии [11, 33].

Специфика достигнутых договоренностей проявляется при анализе правовой действительности, которая отражается как в законодательной базе, так и в отношениях к законности членов данного общества. В демократическом обществе законность признается как абстрактный принцип, реализуемый в статутном праве, построенном на обозначении абсолютных границ зла (действие императива “все, что не запрещено — разрешено”). Учитывая невозможность предвидеть при разработке законодательной базы все обстоятельства будущей жизни людей, статутное право предусматривает вероятность появления прецедентов. Прецеденты необходимы для дополнения действующих законов, которые содержат возможность альтернатив.

Предоставляемая законом возможность альтернатив – это и есть свобода в широком смысле слова, которую общество через институт права гарантирует всем своим членам, предполагая наличие у них гражданско-правовой грамотности. В этом контексте гражданская и гражданско-правовая грамотность являются базой для формирования человеком своей гражданской позиции — точки зрения, влияющей на выбор своего пути, дела, построение собственных перспектив и определяющей отношение человека к событиям, происходящим в стране и мире, его участие в жизни социума и во взаимодействии с другими людьми.

В гражданской позиции человека переплетаются его жизненная и социальная позиции. Если жизненная позиция -- личностная философия, отражающаяся в образе жизни человека и обустройстве им индивидуального жизненного пространства, то социальная позиция подразумевает “субъективное осознание индивидом себя как самостоятельной единицы в общественных отношениях, что обуславливает понимание своего места и назначения в обществе, готовности к ответственному действию в окружающем мире, потребности самореализации своих возможностей” [8, 8].

Наличие у человека сформированной гражданской позиции позволяет ему, участвуя в жизни демократического сообщества и вынося собственные суждения, делать свой выбор. Соответственно, гражданская грамотность характеризует способность человека оценивать политическую и экономическую ситуации, принимать соответствующие решения и действовать, т.е. гражданская грамотность действительно является структурным компонентом функциональной грамотности человека современного мира демократии, в котором каждый имеет право на голос и голоса у всех равны. Именно поэтому в странах развитой демократии (например, в США) существует положение, по которому для участия в выборах гражданин должен пройти тест на грамотность [2, 12-13].

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

Если согласиться с пониманием того, что грамотность – это знание об окружающем мире и языке общения, то применительно к гражданской грамотности можно утверждать, что она есть знание особого рода. В отличие от симеотического знания (знания о мире знаков, знаковой среде), сопровождающегося практическим владением как двумя иностранными языками, так и информационно-компьютерными технологиями, которые могут транслироваться человеку в процессе его обучения, ***знания, обеспечивающие гражданскую и гражданско-правовую грамотность, не могут быть переданы человеку путем простого информирования или рассказа (в том числе и показа), тренировки.***

Мир гражданско-правового знания – это мир построения взаимоотношений человека с самим собой, с окружающими людьми; различных сообществ и групп людей между собой. Язык этого мира – язык коммуникации: понимания, конфликта и компромисса. Освоение такого языка невозможно без непосредственного приобретения опыта коммуникации: проживания ситуации взаимодействия с принятием на себя ответственности за ее результаты. Коммуникация дает возможность ее участникам прочувствовать

ситуацию свободы и ответственности, наличия или отсутствия прав, приобрести опыт понимания и согласования норм взаимодействия.

Для возникновения коммуникации необходимо наличие как минимум двух позиций и желания их носителей вступать во взаимодействие друг с другом, наличие общего предмета коммуникации и создание пространства согласования норм и смыслов. Для того же, чтобы коммуникация состоялась, от ее участников требуется предъявление своей позиции, для формирования которой человеку необходимо обладание определенным уровнем грамотности.

Исходя из понимания сущности и принципов существования демократического сообщества в изменяющемся мире, *гражданско-правовое знание формально может быть определено как знание о свободе и ее границах, правах человека и правовой действительности, принципах и механизмах существования государств различных типов; как знание о неконечности существующего знания и способах организации взаимодействия людей в изменяющихся обстоятельствах; как знание о путях построения правового пространства – рамочно-договорного пространства реализации человеческих ценностей. Это знание о себе и своих ценностях, нравственных принципах; о себе как о члене человеческого сообщества, предполагающее сформированную способность быть “взрослым”, определяя свои границы поля личной ответственности.*

Утверждая, что *гражданская и гражданско-правовая грамотность – это тот вид грамотности, который необходим человеку, живущему в современном мире взаимоотношений, можно сказать, что гражданская грамотность — это сформированная способность человека участвовать в демократическом сообществе, проявляющаяся в наличии у него:*

- * критичности мышления;
- * осознания своих прав как члена человеческого сообщества;
- * умения действовать обдуманно в условиях плюрализма: делать свой выбор и нести ответственность за его последствия;
- * знания конституции страны и принципов построения законодательной базы;
- * освоенности языка коммуникации;
- * сформированных механизмов и способов саморазвития;
- * развитого чувства эмпатии, позволяющего слышать и тем самым помогать другим;
- * элементарных умений читать и писать;
- * опыта участия в демократических процедурах.

Наличие гражданской грамотности позволяет человеку, не ограничиваясь элементарными умениями читать и писать, приобрести способности, дающие ему возможность “участвовать в демократическом сообществе: критически мыслить, действовать обдуманно в условиях плюрализма; способности к эмпатии, позволяющие слышать и тем самым помогать другим” [18] (под способностями здесь понимается готовность к действию в определенных ситуациях, сформированный потенциал, оснащенный ресурсами). И если ответственность за “вращивание” человеческих способностей возлагается обществом на образование, то обеспечение гражданской грамотности становится задачей современного массового образования, решение которой зависит от допускаемой и проявляемой степени активности, позиции и самостоятельности, которую занимают в образовании ученики и их родители, педагоги, учебные заведения. Автономность существования, авторство, имена, современный образовательный стандарт и технологии – условия, необходимые для становления гражданской грамотности человека в образовании.

ВЗГЛЯД НА СИТУАЦИЮ

Характеризуя состояние гражданской, гражданско-правовой грамотности и гражданско-правового знания Беларуси, необходимо констатировать как фактическое отсутствие представленности таковых у различных групп населения, так и отсутствие в сегодняшнем белорусском пространстве мест и условий для существования этих понятий. Причина такой ситуации кроется в превалировании в белорусской действительности особого состояния соци-

ального пространства, которое может быть охарактеризовано как “советская ментальность”. Базой для существования такого пространства выступает харизматическо-патерналистический окрас власти, присущий советскому образу мысли на всем протяжении существования этого общества. Его основная характеристика — “истинное государство пребывает в тождестве со своими гражданами: оно не над ними, а в них” [6, 49], порождающая ожидания “сильной руки”.

Живучесть “советской ментальности” и не разработанность в сегодняшней Беларуси правовой базы для реализации человеческой индивидуальности, демаркации гражданской активности от государственно-политической активности приводит к тому, что в социуме неостребована индивидуализация жизненных пространств и белорусские граждане оказываются придатками большой государственной машины, а не действующими лицами – агентами перемен, принимающими на себя ответственность за будущее. В общественном сознании происходит сращивание терминов “гражданственность” и “государство” и Беларусь оказывается зоной экологического бедствия с монополией государства во все виды человеческой деятельности. При этом в республике не развита сетевая инфраструктура, позволяющая человеку быть адекватным современному миру, получая оперативную информацию и образование в любой точке земного шара. Существующая система образования не обеспечивает всем обучающимся минимальный набор умений, определяющих современный уровень функциональной грамотности:

в белорусском государстве, в целом целенаправленно организованном на достижение намечаемых им народнохозяйственных ориентиров, образованию отводится роль производственной отрасли “подготовки кадров”, где за достаточность образования принимается получение диплома (сертификата) об определенном уровне профессиональной, общеобразовательной или другой подготовки. В рамках идеологии подготовки образование выступает не как фактор развития общества, а напротив — как фактор консервации наличного способа существования социальной целостности [9, 52-53]. В такой ситуации образование понимается как функция каких-то отдельных институтов, работа которых обеспечивается государственной системой управления, стремящейся унифицировать деятельность всех учебных заведений.

Белорусская система образования (которой подходит определение “существующая в масштабах страны структура образовательно-воспитательных учреждений” [12, 343]) — набор отдельных элементов, собранный в жесткую регламентируемую структуру, в организационной основе которой лежит проектный подход. Такой подход изначально содержит в себе необходимость революций и перестроек в будущем: даже если у нас будет самый лучший в мире проект системы образования и мы его реализуем, то рано или поздно эта система устареет и ее придется заменить [7, 187].

В нашей ситуации в качестве автора проекта выступает государство (как хозяин идеологии), которое перед белорусской школой (как социальным институтом) ставит задачу воспитания достойного члена общества: “винтика” государственной машины, ориентированного на приоритет общественных и коллективных интересов и в результате обучения способного к воспроизводству определенных знаний, умений и навыков. Для успешной жизни в существующем социуме этот биосоциовид кроме профессиональной подготовки нуждается в “доформировании” специфическими культурными и социальными умениями и навыками. Это и есть цель так называемой “воспитательной работы” -- дополнительного обучения соответствующим нормам существования в данном обществе во внеурочное время.

“Воспитательная работа” — еще один дополнительный учебный предмет, сущность “педагогики мероприятий”, отличной иллюстрацией авторитарного подхода в образовании, несущего в себе имперский характер формирования личности по образцу, специалиста как средства производства. Организация воспитательной работы решает узкую задачу социализации подрастающего человека в белорусском социуме, не предъявляющем сегодня запроса на существование и освоение понятий гражданская и гражданско-правовая грамотность, гражданско-правовое знание.

В условиях учебного заведения решение задачи становления гражданской грамотности в первую очередь связано с обеспечением процессов воспитания и образования³. Воспитание – это процесс, который не может быть “работой”. Процессы “воспитание” и “воспитательная работа” являются разными по целям и задачам, по способам организации, что предполагает: а) различное понимание и ценностей, и среды, и содержания этих процессов; б) наличие различных приоритетов в деятельности: персонификация и самоопределение человека в воспитании или его внешняя социализация в воспитательной работе (пусть даже и с помощью индивидуализации педагогической деятельности), поддержка и становление каких-то качеств (воспитание) или их целенаправленное формирование (воспитательная работа) и др.; в) использование разной критериальной базы и для анализа состояния дел, и для постановки задач на деятельность и т.д.

В белорусской системе образования реализация установки на превалирование воспитательной работы приводит к тому, что в школе (также как и в советский период) не существует воспитания как базового образовательного процесса: воспитание протекает либо стихийно, либо заменяется обучением. А “когда проблемы воспитания возникают на уровне новых поколений, школе легче внедрить новый учебный предмет, нежели меняться самой и менять жизнь учеников так, чтобы это имело воспитательный эффект” [7, 182]. В современной белорусской школе в наши дни:

- вводятся новые учебные курсы: “СПИД”, “Здоровый образ жизни”, “Права ребенка” и другие, которые базируются на информировании учеников по существующим нормам заявленной проблемной тематики, но не предусматривают освоение молодыми людьми этих норм и выстраивания с учетом последних своего понимания указанных проблем;

- ежегодно разрабатываются и публикуются (например, в “Настаўніцкай газеце”) методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы, которые являются обязательными для всех учебных заведений;

- специально создаются учебно-методические пособия для “правильного” проведения занятий — своеобразные “рецептурные сборники”⁴, регламентируются и списки литературы, “рекомендованные к использованию в учебном процессе”⁵;

- на официальном уровне (при поддержке местных органов образования) в деятельность школы внедряются государственно-общественные объединения молодежи (пионерская организация, Белорусский патриотический союз молодежи, в который в 1999 году Государственный Комитет по делам молодежи активно пытался “втянуть” и Белорусский союз молодежи – независимую общественную молодежную организацию).

Достаточно яркой иллюстрацией вышеизложенных тезисов является опубликованная в 1999 году и предложенная для ознакомления педагогической общественности “*Канцэпцыя выхавання дзяцей і навучэнскай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь*” [5], которая в противовес ныне действующим документам⁶ содержит описание государственного подхода и требований к организации *воспитательной работы*, не предполагающей субъектности и авторства от ее организаторов, а требующей достижения поставленных целей — получение “продукта”: человека, обладающего определенными качествами (задание указанного “продукта” произведено через описание в разделе III “Змест выхавання” критериев сформированности у человека отдельных видов культур).

Концепция предложена “Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь суместна з Нацыянальным інстытутам адукацыі”, а не конкретным авторским коллективом, отвечающим за

³ Функции процессов воспитания и образования см. [8].

⁴ Например: Сто уроков про права ребенка: Книга для учителя / Л.И.Смагина. А.С.Карнейчик, А.А.Петрикевич, И.А.Царик. – Мн.: ЮНИСЕФ, 1998.

⁵ см. публикации в “Настаўніцкай газеце” и других печатных изданиях по поводу нецелесообразности использования в школе отдельных исторических изданий, например — У.Арлоў. Адкуль наш род. — Мн., 1995

⁶ С 1993 года в РБ действуют “Концепция образования и воспитания” (авторский коллектив под руководством В.Пархоменко), рекомендованная Министерством образования и одобренная Советом министров, и “Концепция воспитания в национальной школе” В.Володько, одобренная Министерством образования. Эти концепции в достаточной мере описывают подходы и идеи, положенные в основу Закона РБ “Об образовании”.

ее реализацию и рассматривающим данный текст как руководство в своей профессиональной деятельности. Кроме того, “асноўнымі дакументамі, з якіх зыходзіць Канцэпцыя, з’яўляюцца Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь і Законы Рэспублікі Беларусь...” [5] (без указания Декларации о правах человека, Конвенции о правах ребенка и других международных актов, регулирующих образовательные процессы в мировом образовательном пространстве). Именно поэтому указанный текст может быть классифицирован как “Государственная концепция воспитательной работы в РБ”.

Появление анализируемого документа позволяет утверждать, что в ситуации белорусского образования по-прежнему (как и в условиях СССР) должно превалировать моноидеологическое воспитание, загнанное в рамки учебных заведений, подчиняющих себе не только семью, но и другие социальные институты и не позволяющее обеспечивать становление гражданской грамотности. Непонимание и не принятие человеком на себя ответственности за успешность своей собственной жизни, вечная “детскость” — такова цена, которую белорусское общество платит за единообразие той советской (сегодняшней белорусской) школы, в центре воспитательной системы которой стоит не человек, а мероприятие.

В такой ситуации общество как абстрактный заказчик на образование замещено государством в лице его вполне конкретных органов, что и задает “тактовую частоту” всей деятельности системы образования, контролирующе-инспектирующий характер аттестации учебных заведений. Для определения лучших ни от педагогов-реализаторов, ни от других участников процесса не требуется ни самоопределения по отношению к поставленным задачам, ни формирования и предъявления своих позиций во взаимодействии (что, между прочим, является основными условиями становления гражданской грамотности). Однако, актуальность самоопределения для современного белорусского общества и образования обусловлена проявлением двух социокультурных процессов:

а) в обществе нарастают глобальные изменения, подталкивающие каждого человека, стремящегося активно участвовать в жизни, к необходимости выработки собственного отношения к происходящему. Самоопределение становится составной частью процессов, связанных с принятием жизненно важных решений (от поиска новой работы или выбора сферы деловой активности до голосования за кандидатов в органы власти);

б) продолжается разрушение выстроенного в советское время идеологического барьера, который отделял “наше социальное пространство” от достояний культуры, философии, религии, искусства — всего того, что составляет духовное богатство современного мира. Лишаясь идеологических “очков” и “подпорок”, белорусы -- бывшие советские граждане -- оказываются один на один с такими экзистенциальными проблемами как жизнь, ее смысл, смерть, судьба и т.д. Возникают проблемы самоопределения человека в плане понимания собственной истории, собственных “корней”, принадлежности к культурной традиции и многие другие, обусловленные образовавшимся “вакуумом” в том месте, которое ранее занимала идеология.

Беларусь сегодня оказалась в ситуации самоопределения и выбора: выбора друзей и партнеров, грамотного определения пути и построения своей культурной традиции. **Именно поэтому одной из основных задач, которые могут быть поставлены перед белорусской системой образования как сферой, обеспечивающей не только воспроизводство и трансляцию культуры, но и определяющей развитие общества, должны стать задачи ликвидации гражданско-правовой безграмотности взрослого населения и становления гражданско-правовой грамотности подрастающего поколения.**

Решение этих задач возможно при появлении в белорусской действительности как пространства для существования гражданско-правового знания, так и локальных мест, организация жизни которых потребует предъявления социальной и жизненной позиций людей, базирующихся на сформированной их гражданско-правовой грамотности. Учитывая отсутствие таких условий в существующем пространстве белорусской действительности (не позволяющей говорить о возможности формирования гражданско-правовой грамотности естественным путем), необходимо акцентировать внимание на искусственном создании в условиях учебных заведений локальных “пространств будущего” — проигрывания и моделирования жизни со-

общества людей, демократической организации взаимодействия разных субъектов, ситуации свободы.

ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

1. Демократизация системы образования и жизни учебного заведения. Установка на демократизацию системы образования актуализируется при непопулярности самой идеи централизованного государства и ослаблении государственной власти. В системе образования демократизация в первую очередь связана с расширением автономной стороны образовательной деятельности: основной социально-значимой и активной организационной единицей становится не ячейка поддержания государственного заказа (методическое управление или отдел народного образования), а ячейка базовых образовательных процессов (учебное заведение, общество, группа, община, отдельный человек – носители демократической идеи).

В этом случае система образования в целом и отдельные ее элементы понимаются не только как технически организованные социальные машины и аппараты, которые когда-то были созданы и теперь функционируют определенным образом. Они воспринимаются также и как социальные организмы, которые саморазвиваются, видоизменяются в зависимости от внутренних установок и внешних обстоятельств. В результате этих процессов развивается новая система ценностей, формируются и начинают действовать вызванные инновациями и реформами новые духовные и эмоционально переживаемые значения и смыслы предметной и мыслительной деятельности, вновь отрефлексированные идеальные нормы бытия. Новые ценности принимаются педагогами за основу их нового опыта, выбора целей, действий и поступков.

В образовании начинает эксплуатироваться идеология “удовлетворения образовательных потребностей”, “субъект-субъектного взаимодействия”, что ведет к реализации технологии заказа на образование, построенной на самоопределении, определении и предъявлении позиции субъектов образования. Появление описанной ситуации сопряжено с возникновением у педагогов в образовательном событии трудностей с определением целевого представления о человеке. Актуальной становится постановка задачи на стимулирование становления у педагогов их собственной профессиональной позиции, освоение ими технологии саморазвития, основанной на использовании программного подхода.

Программный подход в отличие от проектного не предусматривает конкретизированного описания желаемого будущего. Программа разрабатывается в самом общем виде для решения задач определенного типа: в нее закладывается необходимый и достаточный набор операций и возможность пополнять имеющееся множество операций новыми, а также менять принципы организации операций в алгоритме. Именно эти характеристики программы позволяют утверждать актуальность программирования при осуществлении процесса демократизации в системе.

Из ряда общих правил программирования, при программировании системы образования особо актуальными оказываются два: 1) правило проб и ошибок: каждый элемент системы образования (школа, институт, группа новаторов и т.д.) имеет право на инициативу, на реализацию своей позиции, на пробы и ошибки. Но существует жесткий закон: школа или институт, деятельность которых не соответствует целям программы, закрываются. При этом в случае ошибки инициативе не оказывают поддержку, ее не финансируют; 2) правило дублирования, которое подразумевает обязательное наличие альтернативных источников финансирования (частных и общественных фондов): инициатива, которая на заинтересовала государство, может заинтересовать общественные организации или частных лиц, и наоборот. Раздельное существование альтернативных источников финансирования (без взаимного контроля) приводит к тому, что в сфере образования подавляются только те инициативы и действия, которые не признаются ни государством, ни общественностью. Объединение систем финансирования, их сращивание ведет не только к монополизму в политике образования, но многократно увеличивает возможность ошибок в системе [7, 186-191].

Демократизация системы образования приводит к тому, что в обществе образование начинает пониматься не как функция каких-то отдельных институтов — “производственная отрасль”, реализующая идеологию “подготовки кадров”, а как функция всего общества в целом: цели образования тесно связаны с целями жизни данного общества (жизнь определяет образование, и обратно – образование воздействует на жизнь, обеспечивая не только воспроизводство и трансляцию культуры, но и развитие человека, мышления, деятельности, культуры). Образование становится сферой социокультурной практики, базирующейся на формировании ее участниками самозаказа на деятельность.

При обеспечении сферного характера образования невозможно говорить об унифицированности учебных заведений: в общественной системе возникает необходимость в появлении имен, в существовании авторских систем и программ, построение которых становится одной из профессиональных задач педагогов. Обеспечение образования, основанного на самоопределении педагогического сообщества и определении им собственной позиции в сфере образовательной деятельности, позволяет применительно к данному обществу говорить о создании условий для становления гражданской и гражданско-правовой грамотности.

В таком случае можно утверждать, что **одним из условий становления гражданской грамотности являются отказ от тотального единообразия школ, рецептурной педагогики, переход от школы центризма к педагогике социальной среды, что требует принципиального обновления образовательной системы, построения ее вариативно, обеспечивая авторство и появление имен.** Сегодня уже нельзя говорить лишь о внешнем воспитательном воздействии, при котором не только ребенок, но и воспитатель идет от системы готовых заданий и рецептов. Необходимо вести речь об организации жизнедеятельности, которая требует “не прямого воздействия на воспитанников, а взаимодействия с ними. Это фундамент, на котором строятся и деятельность, и общение, и отношения в коллективе” [4, 10]. Пришло время, когда принципиальными становятся вопросы “культурного и экзистенциального в душе человека” взамен традиционно разрабатываемой в советской психологии проблемы “биологического и социального в его психике” [3, 12], что делает актуальным мнение, высказанное Ларошфуко: “Когда учителя перестанут учить, ученики, наконец, смогут учиться”.

Отказ от тотального использования традиционной дидактики, трансформация содержания образования в сторону изменения его гуманитарного и технологического компонентов – не набор мероприятий и мер, а системный процесс, включающий несколько этапов:

- приведение гуманитарного знания, составляющего содержание образования в учебных заведениях страны в соответствие с уровнем, достигнутым в современном мире. Включение в программы учебных заведений гуманитарного знания конца XX века;
- оснащение гуманитарных технологий в обустройстве нашей страны современным знанием и методами;
- подготовка белорусских специалистов в гуманитарных областях для работы и сотрудничества на равных с ведущими центрами гуманитарного знания в мире;
- подключение белорусских специалистов индивидуально и в составе творческих коллективов, организаций к решению гуманитарных проблем современности в кооперации со специалистами и организациями других стран;
- разработка собственных программ гуманитарного развития в Беларуси, но уже на современном мировом, а не “местечковом” уровне [1, 10].

Обновление гуманитарного образования – это тот ресурс и условие, которые во многом могут определить решение задачи становления гражданской грамотности. В гуманитарном мире действует не причинность, а целесообразность и целеустремленность, которых так не хватает в натуралистически построенном образовании причинно-следственных связей, полной зависимости от прошлого. Следствие широкого отсутствия гуманитарного ресурса – в белорусском образовании даже те, кто причисляет себя к как бы инноваторам (педагогам, работающим в деятельностной парадигматике и осуществляющим инновационное образование), не различают гуманизацию и гуманитаризацию. Белорусские педагоги обнаружи-

вают дефицит своей профессиональной оснащенности в таких областях знания как “граждановедение”, “права человека”, “социально-гуманитарные технологии”, и собственно “педагогическая инноватика”. Первым шагом преодоления такого дефицита (наряду с широким обеспечением гражданско-правового просвещения) может стать преодоление участниками процесса обновления “в самих себе, в своей организации, в своих проектах рудиментов закрытого традиционного общества: догматизма, закрытости, блата, некритичности, авторитарности и т.д.” [1, 10].

Задача по преодолению себя – на первый взгляд самая легкая. Но она же оказывается самой трудной из тех, которые необходимо решить. В условиях учебных заведений решение этой задачи обязательно приведет к появлению тех самых локальных пространств свободы, в которых возможно, “играя действительность”, играть по правилам “будущего”: воссоздавать деятельность институтов открытого общества, при этом -- моделировать свое поведение, присваивать демократические нормы взаимодействия. Если “свобода является функцией человеческой способности менять свое положение” [3, 85], то появление в системе образования локальных “пространств будущего” сопряжено с осуществлением человеком самостоятельного выбора, наличием “права на ошибку” и условиями предъявления ответственности за сделанный выбор. То есть речь идет о необходимости создания пространств самоопределения, формирования своей позиции и самозаказа на деятельность, что перед современным педагогом в первую очередь ставит задачи перевоспитания самого себя (т.е. требует осуществления им работы со своими ценностями, идеалами, нравственными и правовыми нормами, предрассудками и т.д.) и изменению деятельности — как собственной, так и школы в целом. А это уже задача переобучения (т.е. усвоения знаний об этой деятельности, освоения современных педагогических технологий).

Соорганизация жизни таких пространств в рамках одного образовательного учреждения позволит человеку и сообществу приобрести опыт нахождения компромиссов между меньшинством и большинством, а также между различными меньшинствами – опыт, необходимый при “выращивании” демократической формы управления обществом, которую нельзя ввести указом. ***Наличие у человека такого опыта – еще одно условие, без существования которого нельзя говорить о становлении гражданской грамотности.***

Применительно к государственному обеспечению деятельности учебных заведений создание условий для становления гражданской и гражданско-правовой грамотности предполагает:

а) осуществление политики автономизации (появление у учебного заведения возможности иметь статус юридического лица и самостоятельный расчетный счет, разрабатывать свои концептуальные построения и устанавливать свои нормы организации жизнедеятельности; изменение системы финансирования в зависимости не от количества классов-комплектов, а от конкретного числа детей, обучающихся в этой школе, в сочетании с отменой системы обучения по “микрорайонам проживания”; отказ от обязательной государственной системы повышения квалификации педагогических кадров в сочетании со стимулированием становления у педагогов их собственной профессиональной позиции, формирования самозаказа на деятельность);

б) обеспечение управленческой деятельности в образовании, сопряженной с появлением институтов государственных стандартов (а не обязательности учебных планов и программ), профессиональной экспертизы и арбитража;

в) стимулирование повышения гуманитарной, управленческой и технологической компетентности педагогических кадров, создание в образовании институтов менеджмента и профессиональной экспертизы, поощрение деятельности профессиональных сообществ, клубов образовательных инициатив;

г) создание мест для ликвидации гражданской и гражданско-правовой безграмотности взрослого населения (в первую очередь — у педагогических кадров страны), пространств существования гуманитарно-правового знания;

г) обеспечение в учебном заведении, семье, стране основных прав ребенка (на имя, гражданство, семью; на информацию; на защиту от насилия и эксплуатации; на полноценную

и достойную жизнь; на здоровье и социальное обеспечение; на свободу слова, мысли, совести; на образование), поддержки независимому молодежному общественному движению, созданию молодежных проектов и программ деятельности типа “Голоса молодых”, “Молодые молодым”, “Дела молодых” и т.д.

2. Предъявление и создание в условиях учебных заведений образцов демократической организации жизни сообщества, создание прецедентов. Понимая, что в современном обществе судьба каждого человека зависит от него самого, от его деятельности и занимаемой им жизненной позиции, в системе образования необходимы специальные условия не только для присвоения учащимися культурно-исторического опыта, но и для обретения ими способности к освоению новых типов деятельности и отношений между людьми. Именно поэтому ребенок, находясь в стенах учебного заведения, должен не только “готовиться к жизни”, а иметь возможность, живя “здесь и теперь”, самостоятельно строить свое будущее, выступая как субъект собственного образования, формирования, изменения и развития. В таких условиях деятельность “выступает в своем действительном содержании, т.е. не как обмен вещами (даже если в этом качестве фигурирует знание), а обмен деятельностями и деятельностными способностями не в форме разделения труда, а в форме сознательно организованного сотрудничества” [15, 21].

Организация жизненного пространства напрямую связана с организацией взаимодействия субъектов образования, имеющего договорную основу (по поводу результатов деятельности и разработки критериев определения ее эффективности, характера организации и степени ответственности за полученные результаты и т.д.), сопряженную с возможностью самоопределения и контрактной системой. На наш взгляд в рамках задачи становления гражданской и гражданско-правовой грамотности создание таких пространств сопряжено с использованием игровых методов, гуманитарного проектирования и технологии “дело и кооперация” (модификация известной среди педагогической общественности технологии и методики КТД – коллективных творческих дел).

Используя педагогический потенциал такого явления как игра, педагоги получают возможность обеспечить переход от “педагогике рецептов и мероприятий” к “педагогике среды”, в которой в локальных пространствах (парламентские республики, включающие всех субъектов образования, имеющих отношение к этому учебному заведению; детские общественные организации и др.) путем совместного “проживания” создаются места приобретения собственного опыта согласования норм, смыслов, целей, осуществления коммуникации и выработки совместных решений, оформляемых в том числе и в проекты деятельности.

Гуманитарные (образовательные) проекты – это не предложения, внедряемые в учебное заведение откуда-то извне, когда педагогические коллективы и ученики оказываются в роли только исполнителей чьих-то замыслов. Замыслы гуманитарных проектов (даже если они рождаются и вне стен этого учебного заведения) должны быть поняты и приняты участниками образовательного процесса (в первую очередь – педагогами-реализаторами, которые должны стать соавторами и держателями идеи). Гуманитарные проекты в принципе проверяются не на истинность, а на реализуемость. Но поскольку в белорусском образовании сегодня ощущается недостаточный уровень гуманитарного мышления и знания, гуманитарной и технологической подготовки, профессиональной готовности педагогов к разработке и реализации собственных образовательных проектов, то разработка школьных комплексных образовательных проектов – игр, направленных на освоение и распространение ценностей и идей демократии, должна предваряться специальной работой по подготовке учебного заведения как потенциальной площадки гуманитарного проектирования.

Подготовка площадки гуманитарного проектирования – это своеобразная пропедевтическая работа по наращиванию и кадрового, и материально-технического, и финансового ресурсов гуманитарного проекта. Один из признаков готовности площадки -- деятельность в данном учебном заведении профессионального, ученического и школьного сообществ. Сообщество – клубная структура, основанная на самоопределении и предъявлении позиции ее участников, объединенных наличием общей проблемы в деятельности, желанием взаимодей-

ствовать в поиске путей ее разрешения. В Республике Беларусь имеется опыт создания на базе учебного заведения регионального Клуба образовательных инициатив, объединяющего и педагогов, и учеников, и представителей государственных органов. Это совместная деятельность Ассоциации обновления гуманитарного образования в Беларуси и Добрушской гимназии.

Школьное сообщество – объединение вокруг конкретного учебного заведения различных субъектов, имеющих к нему отношение: не только педагогов, учащихся и их родителей, но и представителей других организаций, стремящихся оказывать поддержку извне (государственные и местные органы, объединения, союзы, университеты, ассоциации, независимые организации, предприятия, другие учебные заведения и т.д.). Деятельность таких сообществ позволяет ее участникам не только избавиться от гражданской и гражданско-правовой безграмотности, но и обеспечить возможность ее становления, приобрести опыт непосредственного участия в демократических процедурах (выборы, принятие решений и т.д.), освоить механизмы обеспечения своих прав.

Предъявление и создание в условиях белорусских учебных заведений образцов демократической организации жизни сообщества сопряжены с:

- * имитацией демократических организованностей, основанных на осуществлении принципа разделения властей, становлением ученического и школьного самоуправления;
- * развитием общественного движения, стимулированием инициатив, деятельности сообществ, созданием профессиональных клубов;
- * освоением педагогами технологий гуманитарного проектирования, повышением их уровня гуманитарной грамотности и технологической компетентности, развитием в республике инновационного движения;
- * расширением пространства использования технологии “дело и кооперация”, организации такого педагогического процесса, в котором проектируется совместная деятельность его участников. Построенная на деятельностном подходе и проектно-программной организации, эта технология предполагает, что ее участники, став соавторами -- субъектами учебно-воспитательного процесса, обеспечивают осуществление процессов развития, образования и воспитания как управления взрослением человека⁷.

3. Организация гражданско-правового просвещения. Указывая на недостаточность обеспечения только прямого информирования человека по вопросам гуманитарно-правового знания, затрагиваемым в содержании гражданской грамотности, мы отталкивались от трактовки просвещения в контекстах, предложенных И. Кантом: процесс, освобождающий человечество от состояния “несовершеннолетия”. Организуя просвещение, необходимо учитывать то, что в первую очередь надо говорить о создании условий для “различения того, что зависит от послушания, и того, что зависит от использования разума” [17, 46] -- ситуаций “публичного употребления разума” (когда разум не имеет другой цели, кроме себя самого: рассуждать, чтобы рассуждать, т.е. процесс, гарантирующий индивидам их личную свободу мысли), договора “между разумным деспотизмом и свободным разумом” (“свободное публичное применение автономного разума будет наилучшей гарантией повиновения, при том, однако, условии, что политический принцип, которому следует повиноваться, сам будет находиться в согласии со всеобщим разумом” [17, 47]). Способами такой организации могут стать:

- * расширение информационного пространства, обеспечение доступа к ресурсам INTERNET и изменение существующей в стране системы информирования: отказ от рекомендуемых приоритетов (единый учебник, единая газета, единая статья) и поощрение появления в пространстве коммуникации различных источников информации, самостоятельного добывания информации при наличии рефлексивного пространства ее обсуждения;
- * реализация в деятельности педагогов принципа персонализации и индивидуального подхода за счет использования современных педагогических технологий и методик, создания об-

⁷ Более подробно про эту технологию, описанную как технологию КТД, см. в кн. Савелова С.Б. Управление профессиональным развитием инженера-педагога: Уч.- метод. пособие для организации и проведения педагогической практики по специальности П 030100 “Профессиональное обучение”. – Мн.: РИПО, 1998. – с. 85 – 92.

разовательных пространств путем проектирования педагогических ситуаций, реального обеспечения в учебном пространстве права ребенка на ошибку и разделение ответственности за ее последствия;

- * разработка и издание учебной и учебно-методической литературы нового поколения⁸;
- * обеспечение повышения квалификации педагогов, направленной на становление их профессиональной позиции: самоопределение в целях, задачах и содержании своей деятельности, проработка ее концептуального обоснования, наращивания соответствующего ресурса.

Таким образом, мы утверждаем, что гражданская грамотность является необходимым условием существования демократического сообщества в изменяющемся мире, базой устойчивого развития, обеспечивающей будущее человечества и человека, нации, страны и государства. В Беларуси становление гражданской грамотности с позиции государства обеспечивается демократическим устройством жизни, гарантирующим соблюдение всех прав человека, стабильный экономический рост и уверенность в завтрашнем дне. С позиции страны – здоровыми условиями жизни: состояниями интеллектуальной экологии и природной, социальной среды, уровнем технологической обеспеченности жизни человека, задающими требования его функциональной грамотности. С позиции белорусской нации – самим ее существованием, базирующимся на национальном самоопределении, восстановлении, сохранении и культивировании национальных традиций и самобытности. С позиции человека – его путем к своему внешнему и внутреннему благополучию, показатели которого с одной стороны задаются имеющимся уровнем социального и общественного развития, с другой стороны – определяют самим человеком, исходя из его уровня образованности, просвещенности и активности. Именно человек, его представления о мире, самом себе и уровне жизни, достойном человеческого существования, являются базой устойчивого развития, осуществление которого в Беларуси напрямую зависит от обеспеченности гражданской грамотности.

Литература:

- Ассоциация “Обновление гуманитарного образования”: Информационно-аналитический бюллетень. -- № 12. – Мн., 1998
- Давлетшина Н. В., Кимлика Б. Б., Кларк Р., Рэй Д. У. Демократия: государство и общество: — Учебное пособие для средн. общеобраз. шк., лицеев и гимназий. — М.: Инст. пед. систем, 1995.
- В. К. Зарецкий, Р. Г. Каменский. Концептуальная схема самоопределения. // Кентавр. Методологический и игротехнический альманах. 1995, № 2. — с. 10-12.
- Кабуш В.Т. Воспитание школьников в условиях обновления общества. - Мн., 1994.
- Канцэпцыя выхавання дзяцей і навучэнскай моладзі ў Рэспубліцы Беларусь. // Настаўніцкая газета. – 1999. -- 13.05.
- Качанов Ю. Л. Политическая топология: структурирование политической действительности. — М., 1995
- Мацкевич В. В. Полемические этюды об образовании. – Лиепая, 1993.
- В. В. Мацкевич. Проблемы образования XXI века. / Проблемы образования и квалификации педагогов. Тезисы докладов международной конференции. — Мн., 1989. — т.1.
- Мейтув П. Л., Буторин В.И. Развитие индивидуального творческого мышления. М.: Изд агенства “ПАН”, 1994.
- Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин. Актуальное состояние проблемы профессионального самоопределения в сфере образования. // В сб. Проблемы проектирования профессиональной педагогической позиции. – М.: ИПИ РАО, 1997.
- Новые ценности образования: тезаурус для учителей и школьных психологов. Ред.- сост. Н. Б. Крылова. — М.: РФФИ - ИПИ РАО, 1995

⁸ Например, Давлетшина Н. В., Кимлика Б. Б., Кларк Р., Рэй Д. У. Демократия: государство и общество: — Учебное пособие для средн. общеобраз. шк., лицеев и гимназий. — М.: Инст. пед. систем, 1995.

Педагогический словарь. Том 2. — М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1960.

Проблемы развития управленческого мышления и деятельности / Коллективная монография под ред. Ю. В. Громыко. — М., 1992.

Дж. Сорос. Советская система: на пути к открытому обществу. — М.: Политиздат, 1991.

Структурно-функциональные аспекты управления образованием (власть и авторитет в образовании). / Зеленая тетрадь. К докладу о реформе образования Беларуси образца 1994 года. Мн.: АГТ, 1994

Философско-психологические проблемы развития образования. /Под ред. Давыдова В.В.; Российская Академия образования. Сер.: Теория и практика развивающего обучения. - М.: ИНТЕР, 1994.

М. Фуко. Что такое Просвещение. // Вопросы методологии. — 1996. — № 1-2. — с.44-54.

Barber V. An Aristocracy of Everyone. NY, 1992.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ